

Война по сердцу пролегла

Гродненка потеряла на войне отца, сестру и брата. Сведения о гибели восемнадцатилетнего Кости ищет до сих пор...

Такой вотник Галину Петровну в Гродненском университете имени Яна Купалы

— Начало войны взрвалось в память на всю жизнь. Мы ходили в гости мое старшую любимую сестру Нину. Она работала учительницей и домике была приходить. А в ночь, на воскресенье 22 июня мама присилась сон: стоит Нина у зеркала, расчесывает длинные косы и поет. С недобрим предчувствием лобызала мама на почту заходить вскоре вернулось с восточным войном. Наш отец — участник Октябрьской революции, воевал в гражданскую. Я слышала от него, что война — это огонь, горе и слезы. Но правда жизни оказалась еще более жестокой. В нашем Бобруйске рушились здания, рвались снаряды, погибали люди. Вскоре горе пришло и в родительской дом.

— вспоминает Галина Петровна. Ее отец Петр Тарелкин полагал оставшим от частой красномаршм продуктами и ордерами, перегарали их на лодке через реку, показывая безопасную дорожку через лес. Он и сам уже собирался идти в партизаны, чтобы сражаться с врагом. Да, видно, кто-то донес на него в немецкую комендатуру. Ордерами на утилизацию фашисты остроконили отпад, проверили документы и тут же выстрелили ему в дальюк. Очевидец сообщил об этом жене. Галина с мамой хотели, взяли прощенье, забрать лодку отпад домой, но в канатку уже стучались фашисты. Мама вытолкнула девочку на чердак и велела через другой выход бежать к соседям.

Педагогу Галине Петровне Машенко скоро 85. В Гродно она приехала в далекие 50-е. Работала в горно, в институте усовершенствования учителей. Но лучшие годы трудовой биографии, считает собеседница, прошли в университете имени Яна Купалы, где она преподавала на филологическом факультете, щедро отдавая свои знания и опыт будущим педагогам. Многие не забывают ее, отличика народного образования БССР и просто душевного человека, до сих пор. Ей есть что вспомнить и что рассказать. Но сегодня мы говорим с ней о Великой Отечественной.

Ненцы потребовали у немцев паспорт и тут же отключились, увидев кур и корзинку яиц. Мама Галина пошла в комнату чтобы за паспортом и окрылась на чердаке, а оттуда лобызала к реке. Плавать не умела. Спряталась в воде Березинь, держась за забочку в реке, окружавой водонапорную башню, которая и сегодня стоит на берегу. Тело отца она так и не предати землю, о чем долго тосковалась всю свою жизнь, не зная, где похоронен ее родной человек.

Оставалась в городе было опасно, и Галина с мамой оказалась в партизанском районе. Туда удалось перебраться и самую ценную вещь из родного дома — швейную машинку «Зингера». Мама и дочь шили партизанам белье, гимнастерки, мажировочные халаты. Эта машинка, изданная оккупантами взрывоопасная, попала в руки партизан и сегодня хранится в семье как память о войне.

Галина Петровна могла бы сегодня иметь статус участницы войны, но сериями живая не считалась, поскольку о ее боевых документах. Ее волеводно другое...

годы и сообщила: «В 17 часов был. На войну, оставил жизнь». Это письмо нам отправил уже не подруга, потому что Ниночка погибла. Ей было только 20. Сослуживцы написали, что наша Нина была храброй, мужественной девушкой, настоящим гвардейцем — рассказывает, утирая слезинки, Галина Петровна. — Много лет я вела переписку с Крысиным Крестом, чтобы узнать, где она похоронена. И, едва получив разрешение РОВД, не дожидаясь лета, взяла отпуск и снежной зимой 1961 года поехала в Чехословакию. О Нине Тарелкиной есть материал в музее города Штурова, на берегу Дуны, а цветы и горшочку родной земли я оставила на братской могиле, у обелиска, где захоронены 5658 советских воинов.

Брат Кости ушел в Красную Армию подполье осенью 1940 года. Служил в Мариинском, часто писал письма. С

Великой Отечественной он тоже не вернулся. У Галины Петровны есть информация, что в первые дни войны его отправили на границу, вдобавок. Скорее всего, восемнадцатилетний солдат там и сплелся голодом. Галина Петровна обратилась в военкоматы Бобруйска, Гродно, посылала запросы в Мариинское, писала в Красный Крест, но ответ Константа Тарелкина не значился. А она по-прежнему ищет в чудо и каждый день молится о родных, но вернувшихся с войны.

Галина Петровна — мать двух сыновей: Александр — есть материал, медицинской службы, много лет работал в гродненском госпитале, Олег — инженер-электронщик. У нее четверо внуков и шесть правнуков. Все они работают о бабушке и маме, пытаются хоть как-то помочь ей в последние годы.

Светлана М., «ИА

Довоенное фото Гали и Кости ТАРЕЛКИНЫХ